

чудливо изогнутые сосны, по берегам ручьев стайки нежных ирисов тончайших оттенков. Ну и, конечно, сакура и лобастые камни, эти молчаливые философы природы... Все вызывает восхищение своим безукоризненным совершенством, гармонией, идеальной вписанностью в природу. Но у специалистов, помимо восторгов, сразу же возникает естественное желание узнать: как этого добиваются? Ну,

например, японские ирисы. Они, конечно, большие любители воды, но не до такой же степени, чтобы постоянно расти и даже зимовать в пруду. А сосны? Что это за разновидности хвойных, ветви которых создают столь изысканный графический рисунок? Вопросы одолевали и меня, но ответа на них я не находил ни в интернете, ни в специальных изданиях. Осталось одно: поездка и личные наблюдения.

Самое первое впечатление (оно же, наверное, и самое объективное): сады Японии далеко не столь безукоризненны, как кажется, когда любишься фотографиями или смотришь специальные фильмы. Они, безусловно, красивы, безу-

Своеобразная, утонченная красота японских садов давно снискала себе заслуженную славу. Зеркальные пруды с экзотическими рыбками, при-

японский или искусство,

словно, очень своеобразны, но сказать, что при этом содержатся в идеальном порядке, было бы неверно.

Начнем с прудов, прудиков, ручьев и прочих водоемов. Абсолютно прозрачную воду в пруду удалось видеть единственный раз, в Токио, перед очень дорогим отелем. В небольшом и неглубоком водоеме с очень чистой, будто из-под крана водой, плавали разноцветные, изящные рыбки. Правда, глубины было явно недостаточно, чтобы они могли по-настоящему вольготно себя чувствовать. Бедняжки почти ползали по дну на брюхе в поисках хоть каких-то крошек: кормят их мало.

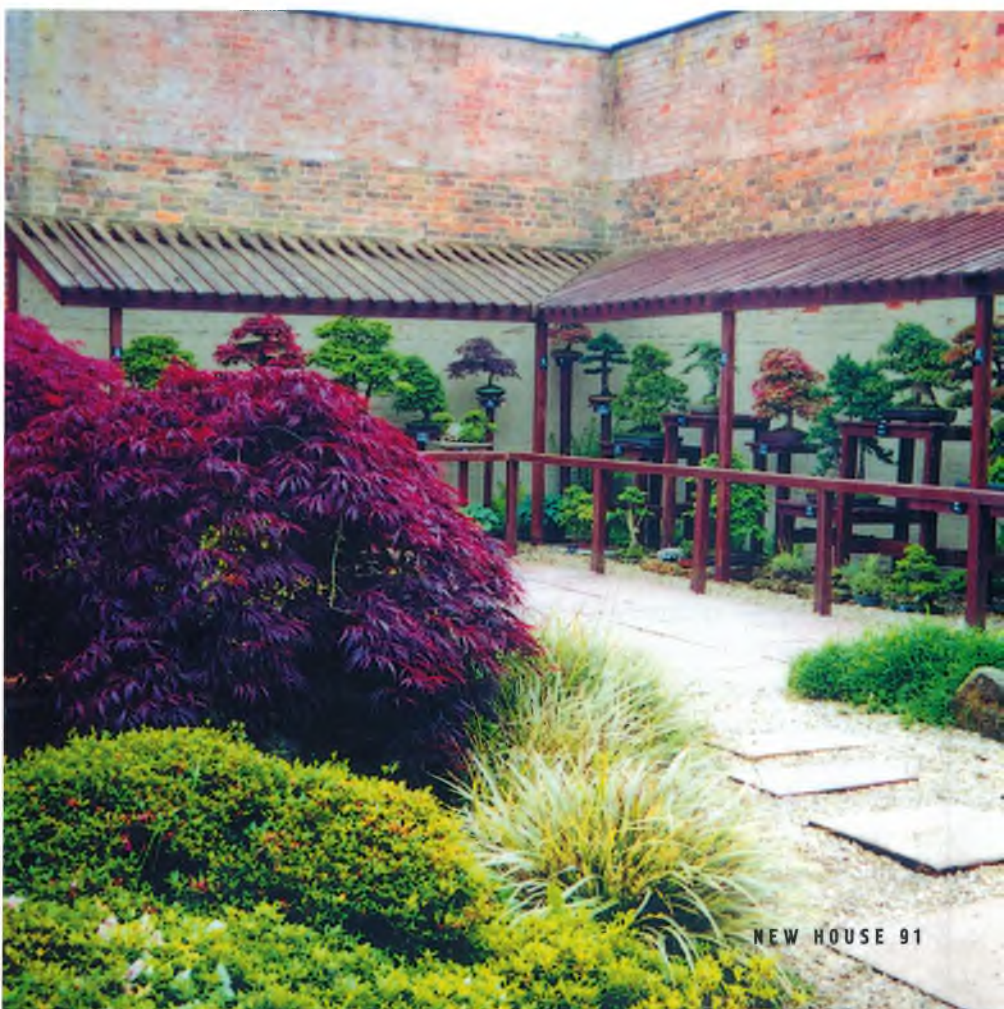
Чтобы вода была прозрачной, не зарастала водорослями,

не мутнела от остатка корма и не мутнела от остатка корма и жизнедеятельности рыбок, ее надо 8–10 раз в сутки прогонять через очистные сооружения. Дело в том, что водоросли

обладают потрясающей способностью к делению и размножению. Мощность установки должна быть такой, чтобы опередить этот процесс. Надо ли

ТАРОЕН-ЦИРЮЛЬНИК, близкое к ювелирному

ленниках и налокотниках. За собой она подтягивала лоток, куда бросала выщипанные или вырезанные растения, нарушающие плотную структуру мхов. Не обращая внимания на гуляющую по парку публику, она медленно переползала по земле, методично, метр за метром обрабатывая поверхность.

говорить, что очистные устройства, фильтры с такой производительностью стоят довольно дорого. К тому же установку нужно декорировать, но оставить доступной для профилактики и обслуживания... Судя по всему, желающих брать на себя немалые затраты и хлопоты всего лишь ради удовольствия любоваться прозрачной водой, не так много.

Что же касается водоемов в садах и парках Японии, то они хотя и не прозрачны, но довольно чисты. Порядок соблюдается обоюдно: посетителям не приходит в голову бросать в водоем мусор, а специальные служители следят за тем, чтобы в воде не плавали опавшие листья, водоросли и т.д. Они обходят пруд и длинными сачками отлавливают все, что портит его красоту: оказавшиеся в воде ветки и веточки, листья и, конечно, нитчатые водоросли. Это главный враг декоративных водоемов, но химическими способами, как меня заверили, здесь с этими явлениями не борются. В основном сачки и некоторые рыбки, и водоплавающие птицы, для которых водоросли что-то вроде вкусного салата – вот, собственно, и все средства в сражении за качество воды.

Непременный элемент любого японского сада – это водоем. Большой пруд, маленький, озерцо, ручей, но что-то «водное» обязательно есть. Далее – камень, сосна, сакура, ирисы, непривычные для нас травы, мхи.

Кстати, мхи. Для меня они оказались настоящим потрясением. Возможно, из-за того, что у нас в России они не столь распространены. Япония же поразила меня своими мшистыми коврами. Кажется, что они растут в садах без каких-либо усилий со стороны человека. Но эта иллюзия у меня была, пока не увидел, как по упруго-мягкой поверхности такого ковра ползет на четвереньках женщина в нако-

Не меньше удивили меня и способы ухода за хвойными. В период образования новых побегов садовники почти полностью обрывают их, чтобы при-

дать веткам заранее задуманный рисунок. Работа титаническая, ведь каждая ветка и веточка дают до 10 побегов. Как большие птицы, сидят эти люди в кронах деревьев и часами делают свою работу, чтобы потом дерево стало украшением сада.

Заинтересовали меня, безусловно, и цветы, которые часто называют символом Японии. Это японские ирисы, которые здесь можно встретить довольно редко.

Как правило, чтобы растянуть праздник любования на более длительный период, сорта подбирают не только с учетом цветовой гаммы, но и сроков цветения. Для ирисов мечелистных в Японии устраивают грядки наподобие рисовых плантаций и на период бутонизации и цветения заливают водой. После того как они отцве-

ют на обычных грядках. Хлопотно, конечно. Но ведь так буквально во всем. Везде в саду требуется кропотливый, упорный, каждодневный труд, без которого не будет ни живописных хвойников, ни трогательных своей беззащитностью водных растений, ни прудов, над гладью которых прозрачными вертолетиками планируют стрекозы. Без всех этих нудных выщипываний, стрижек, прополок, пересадок, подкормок, филыраций и т.д., т.д. нет и быть не может японского сада. Впрочем, как и английского, итальянского, русского... Никому еще не удалось вырастить ребенка без сосок, пеленок, памперсов и бессонных ночей. Так и сад. Он требует неустанных забот, каждодневных трудов и обширных знаний.

Опыт ухода за садами накоплен человечеством немалый. В Америке, например, он предельно индустриализирован. Садовник работает, как на конвейере. У него несколько практически одинаковых участков, на которых он выполняет поэтапно все, что полагается: стрижет, пропалывает, поливает, окучивает... Как правило, одна и та же операция дела-

ется в один день на разных территориях: сегодня подкормка растений, завтра – прополка и т.д. Это удобно, производительность довольно высокая. Но садики при этом унифицированы до предела, лишены хоть какой-то индивидуальности, однообразны и, честно говоря, довольно примитивны. Вряд ли этот опыт привьется у нас. Многие хотят сад-мечту, нечто особенное, индивидуальное, а может, и уникальное. И здесь уже без опытного, знающего садовника не обойтись. Профессия эта стала, как никогда, востребованной. И сразу появилось множество разных курсов, порой, к сожалению, не очень высокого уровня.

Но все-таки это хоть и первые, но вполне конструктивные шаги к развеиванию мифа о прекрасных садах, которые растут сами по себе, ничего не требуя от нас, кроме восхищения.

*Рассказывал А. Марченко, к.б.н.,
владелец питомника
декоративных водных и
болотных растений,
записала А. Алейникова*

тут, воду спускают и поливают, как обычно. Есть и другой способ: ирисы высаживают в контейнеры, на период цветения устанавливают в водоемы, а потом прикапыва-

